

Шиноби Конохи — сильнейшие!

Неделю спустя.

Раннее утро.

Аоба подошел к лесу за тюрьмой Конохи, держа в руке невесомую коробку.

С момента инцидента с захватчиками из Деревни Скрытого Облака прошло уже много времени.

Спокойствие постепенно возвращалось в деревню.

Люди занимались своей обычной жизнью, как обычно.

Что о войне?

Все было не так напряженно, как в самом начале.

Аоба зашел глубже в лес и сформировал руками печать, создавая теневых клонов.

*Шух! Шух! Шух! *

В мгновение ока.

Один за другим посреди леса появлялись клоны, выглядевшие в точности как Аоба.

Ровно тысяча.

— Давайте начнем!

Аоба кивнул им, и они тут же разделились на несколько групп, каждая из которых подошла к коробке и достала книгу, готовая погрузиться в состояние чтения.

С шуршанием...

Листы бумаги мгновенно заслонили всё вокруг, формируя естественный барьер.

Через мгновение.

Все теньевые двойники были скрыты.

После.

Аоба направился в направлении Подразделения пыток.

В течение этого времени он не занимался тренировками, полностью избегая событий Конохи.

После стольких дней.

Полиция Конохи так и не обнаружила никаких следов ниндзя из Деревни Скрытого Облака.

В сочетании с тем, что приближалась война.

Все боевые силы деревни сосредоточились на ней.

И они перестали тратить время и силы на поиски в лесу.

Отдел пыток, допросная.

Аоба, как обычно, толкнул дверь и вошел внутрь, и его взгляд упал на ниндзя из Деревни Тумана, сидящего у столба.

— Ты хорошо спал прошлой ночью?

Вопросительный голос Аобы достиг ушей ниндзя, отчего тот сразу же задрожал, а его тело инстинктивно затрепетало.

Теперь, слыша голос Аобы, он физически реагировал.

Этот человек был дьяволом!

Ниндзя пробыл здесь почти десять дней!

Даже он сам не знал, как ему удавалось выживать и сохранять рассудок!

Если говорить о силе воли...

Он давно рухнул!

Но если говорить о его теле...

Этот Анбу каждый день ухаживал за ним.

Он даже не мог умереть, если бы захотел.

Не может жить и не может умереть!

Эти слова как нельзя лучше подходили для его описания.

— Ты... ты... когда именно... ты... позволишь мне уйти? — Этот ниндзя из Деревни Тумана чувствовал себя так, словно он больше не человек.

— Я не намерен тебя отпускать.

Аоба равнодушно бросил эти слова, а затем перестал обращать внимание на этого ниндзя.

После стольких ежедневных медицинских исследований.

Аоба понял, что этот ниндзя из Деревни Тумана очень скрытный.

У него не было причин говорить, что ему была дана секретная техника чтения сознания.

И даже если бы он сказал, что этот человек — шпион, посланный Киригакурэ, этот человек не представлял существенной ценности и не знал много информации.

По сравнению с вознаграждением за сообщение о личности этого человека.

Гораздо меньше, чем небольшая неспособность получить его и разоблачить.

Так что...

Аоба решил просто связать его и медленно допрашивать!

В любом случае, кража военных пилюль во время войны — дело не пустяковое.

Он не торопился.

Со стороны тюрьмы его тоже не подгоняли.

Аоба уже был готов рассматривать этого ниндзя как талисман в своей пыточной.

Неважно, кто попадет сюда.

Берем этого ниндзя и ещё разок всё повторяем.

А в свободное время можно даже позволить ему отдохнуть и поиграть!

Через некоторое время.

Тюремные охранники снова кого-то прислали.

И Аоба снова вернулся к своей обычной жизни.

Деревня Конохи, офис Хокаге.

В это время в кабинете собралась группа джоунинов, одетых в форму Конохи. У всех были необычайно серьезные выражения лиц.

— Я уверен, что вы все знаете, что происходит, и почему я вас всех собрал здесь.

Третий Хокаге стоял перед этими людьми, его глаза осматривали их, а его низкий голос эхом отдавался в ушах каждого.

Когда его слова прозвучали.

От этих шиноби не последовало никакого ответа.

Никто ничего не говорил.

Все просто стояли.

— Именно!

Когда Хирузен увидел, что никто не ответил ему, он просто кивнул сам себе.

— Согласно информации, переданной разведчиками, ниндзя из деревни Скрытого Облака вошли на территорию Страны Огня и направляются прямо к Конохе!

— Мне не нужно больше ничего говорить, вы все прекрасно знаете, что это значит!

— Война пришла!

Когда Хирузен говорил это, он не мог про себя не вздохнуть, что ему не удалось предотвратить эту войну.

— Хатаке Сакумо. — Хирузен сразу же посмотрел в сторону Белого Клыка Конохи и назвал его имя.

— Да.

Сакумо немедленно отреагировал, он выпрямился и занял позицию готовности к выполнению приказов.

— Я назначаю тебя главным командиром элитного отряда Конохи! Веди элитный отряд навстречу ниндзя деревни Скрытого Облака, обязательно останови их, и не позволяй проникнуть в деревню! — В этот момент он обнаружил, что единственный человек, на которого он может положиться больше всего, — это Белый Клык Конохи.

— Есть! — немедленно ответил Сакумо. Его лицо было чрезвычайно серьезным, он прекрасно понимал, что означает эта позиция, и он сразу же почувствовал тяжесть на своих плечах.

— Позже вы выберете себе людей в команды, которые пойдут в атаку, в основном это будут джоунины, и чуунины, генинам пока нет необходимости вступать в бой, — объяснил Хирузен.

— Да!

Все, включая Сакумо, поняли, что имел в виду Третий.

Джоунины и чуунины были главной боевой силой деревни.

И они могли встретить врага лоб в лоб!

С большой вероятностью выжить!

Даже если их, к сожалению, убьют...

Они создадут трудности для противника.

Генины же — это будущее деревни.

Учеников, только что окончивших Академию, сразу же повышают до генинов.

И таких шиноби очень опасно отправлять в бой!

Если только война того не требовала, в результате истощения личного состава, чтобы шиноби также шли в бой убивать врага и защищать деревню.

В противном случае.

В большинстве случаев генины лишь проходили обучение и приобретают опыт.

Их не допускают к участию в опасных миссиях.

Это также было причиной оценки миссий.

— Идите, готовьтесь.

Третий махнул рукой в сторону толпы, показывая, что они могут спуститься вниз.

Сразу же.

Шиноби один за другим покинули кабинет Хокаге.

В мыслях у каждого был определенный компаньон, с которым они хотели бы сотрудничать.

Либо ученик.

Либо сокурсник.

Те, кто знал сильные стороны друг друга и мог подставить друг другу спину, становились кандидатами в компаньоны.

Вечер.

Аоба закончил свою работу на сегодня.

Это был еще один день пыток ниндзя из Деревни Скрытого Тумана.

Он уже почти не сопротивлялся и просто лежал, его нервы уже не ощущали, когда Аоба наносил ему удары.

Юноша покинул отделение пыток и направился в лес, вскоре добравшись до места, где он установил своих клонов.

Сразу.

Аоба просунул руку сквозь Танец Шикигами и мгновенно снял барьер, заслонявший это место.

Бум бум бум бум бум...

Сразу же после.

Раздались хлопки.

И теньевые клоны один за другим вернулись в тело Аобы.

Почти в то же время.

Величественный поток знаний и информации влился в его мозг, да так быстро, что в этот момент он на мгновение потерял концентрацию.

После почти пяти минут передышки Аоба пришел в себя и, сделав несколько глубоких вдохов, сложил разбросанные тут и там книги в коробку и снова вернулся в общежитие.

Поместив коробку обратно в комнату, Аоба переоделся из своей формы в повседневную одежду и направился к Ичираку Рамен.

Он уже давно не был там.

И решил проведать.

Он не мог допустить, чтобы Теучи, у которого еще никого нет, скучал в одиночестве.

Десять минут спустя.

Аоба прибыл к Ичираку Рамен, отдернул занавеску и вошел.

Его внимание привлекло то, что внутри сидели двое в зеленых спортивных костюмах.

Это были отец и сын, Майто Дай и Майто Гай.

Они ели свой рамен, но не быстро, как обычно, а медленно пробовали его кусочек за кусочком и не разговаривали друг с другом.

Такое зрелище...

Аоба был озадачен.

Что происходит?

Это не похоже на обычное их поведение!

Аоба уловил ненормальность происходящего, но ничего не сказал, а вошел и встал перед Теучи.

— Братан, мне миску рамена! — сказал он.

— Хорошо!

Когда Теучи увидел вошедшего Аобу, он прищурился и улыбнулся, увлеченно начал болтать: — Сегодня день, когда джоунины и чуунины уходят. Все герои отправились на поле боя, и магазин без них стал тише.

— Понятно.

Аоба сразу понял, что происходит, услышав слова Теучи.

Он знал, почему Теучи не объясняет ему, почему Дай и Гай здесь.

Просто говорил с ним.

Но содержание.

Объяснило то, что его интересовало.

— Вообще-то, теперь, когда я думаю об этом, хорошо, что Минато ушел на гору Мьёбоку, если бы он сейчас отправился туда, он был бы в опасности! На горе безопасней! — Теучи продолжал улыбался и болтал с Аобой.

— А кто спорит!

Аоба беззаботно болтал с Теучи, поглядывая краем глаза в сторону Дая.

Казалось, что...

Майто Дай, как вечный генин, не был приглашен для участия в битве.

Судя по выражению лиц отца и сына.

Было видно, что они огорчены тем фактом, что не смогли внести свой вклад в развитие деревни.

Какой дух!

Аоба посмотрел на Майто Дая и подумал, что тот расстроен от невозможности пойти в бой, а он сам избегает её.

Ведь идеология и сознания разные!

Пам пам пам...

Однако в этот самый момент из-за двери Ичираку Рамен раздались звуки легких шагов.

Один за другим подбегали дети примерно того же возраста, что и Майто Гай.

Большинство из них были новыми учениками Академии ниндзя.

Ровесники Гая.

В Академии не было недостатка в насмешках над Гаем, в конце концов, такие ниндзя, которые

не владели ниндзюцу, были довольно редки.

— Это они!

— Это правда, я слышал, что отец Гая хотел участвовать в войне, но в итоге его не захотели брать!

— Он слишком слаб, ему безопаснее оставаться в деревне! Выход на поле боя для него — смертный приговор.

— Он просто ничтожный генин, и он ещё думает, что сможет сражаться в Третьей мировой войне шиноби!

— Ха-ха-ха-ха.

Из дверей Ичираку Рамен доносились насмешливые голоса детей того же возраста, что и Гай.

Когда они говорили.

То корчили рожи Даю и Гаю внутри.

После этого.

Группа детей быстро убежала.

На мгновение.

В Ичираку Рамен.

Атмосфера стала ещё более гнетущей. Пара отца и сына стали есть свою лапшу немного медленнее.

Кап!

Кап!

Внезапно.

Раздался звук капающей воды.

Гай поджал губы, и беззвучные слезы побежали по обеим его щекам к подбородку и упали в рамен.

— Они ошибаются.

Однако в этот момент раздался тихий голос, обладателем которого был не кто иной, как Аоба.

Его голос заставил Дая и Гая на мгновение замереть.

Особенно Майто Гая.

Повернув голову к Аобе, он посмотрел на него.

И, не обращая внимания на слезы, текущие по его лицу.

Он открыл рот, в котором была лапша.

— Что они сказали не так?

В голосе Гая звучала покорность и беспомощность. Больше всего он чувствовал себя беспомощным из-за того, что мог бы сражаться, но в глубине души он чувствовал, что то, что говорили эти дети, было правдой.

— Тот факт, что шиноби не участвуют в войне, не означает, что эти шиноби самые слабые, а совсем наоборот, потому что...

Аоба улыбнулся Гаю, встретив озадаченный взгляд, и произнес фразу, которая потрясла представления о ниндзя.

— Шиноби Конохи — самые сильные!

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1892083>